

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Чувственные собаки и лошади, сафари, мужчины и женщины берут все... Разве это не репутация Нин И?

Фэн Чжи поднял брови, поднял руку и сначала выпил этот бокал вина, потом улыбнулся Лу Жуйману и сказал с улыбкой: "Мои национальные обычаи просты, правительство ясно, и Сыма указывает на эти вещи". Бен Хоу не понимал, откуда это взялось. Должно быть, это долгий путь. Чтобы ошибочно сказать, что есть еще люди, но на самом деле, по мнению Юньхоу...". Она улыбнулась и указала на чиновников Силяна. "У некоторых людей объем талии достигает трех футов, а некоторые люди тонкие, как ивы. Очень похоже".

"..."

Голоса чиновников Силяна были настолько четкими, что их можно было услышать издалека - Да Сыма уже был недоброжелателен. Когда он высмеял принца Тяньшэна, посланник Тяньшэна осмелился сорвать лицо и отругал Сыма. Мужчины - не женщины!

Lv Ruiding долго смотрел на Feng Zhiwei, поднял руку и налил еще один бокал, Feng Zhiwei нахмурился, думая, что у этого **** достаточно вина. Первый напиток, казалось, был налит, и теперь, кажется, то же самое Состояние стакана точно такое же, и, кажется, нет никакой обиды на этого человека? Почему вы так запутались?

Я собирался передать это слово двумя словами, но Лу Руи уже снова зауважал его. На этот раз голос был очень низким. "Но в шутку Вэй Хоу, похоже, действительно разозлился? Может быть, его случайно укололи под болью?"

Фэн Чжи посмотрел на него и выпил одним глотком. Он фальшиво улыбнулся: "О? Разве это не принц Сыма, которого укололи в больное место?"

Лв Жуй проигнорировал ее, отпив еще одну чашку: "Или Вэй Хоу просто не может вынести очернения Его Королевского Высочества?"

Фэн Чжи быстро выпил и сказал: "Как император Тяньшэна, от императора до простых людей, все они являются объектами энергичных усилий этого принца по защите. Когда дело доходит до этого, этот принц очень странный.

Поведение Симы - это тоже страна. Тяжелый министр, но только любит эти неблагонадежные улицы и слухи, не может крепко держаться. Возможно ли, что династия Силян не имеет ничего общего с Цинпином?"

Эти двое были диаметрально противоположны, но чем больше они пили вина, тем быстрее говорили и тем ниже опускался разговор. Маньдяньский чиновник посмотрел на них, только увидел, что оба уже борются с вином, и оба смеялись над тугодумием Сыма Су, особенно ненавидя других за слова о том, что он похож на женщину, Сегодня посланник Тяньшэна оскорбил его до смерти, и он немного злорадствовал, глядя на это с улыбкой, и никто не подошел.

Тут Лу Жуй улыбнулся и подлил еще рюмку: "Слухи о Его Королевском Высочестве Чу немного правдивы и ложны, но яснее всех только Вэй Хоу. Однако, хотя уличные слухи и нежелательны, они не обязательно заслуживают внимания. Недавно я слышал анекдот о том, что принц в какой-то стране преследует наложницу или что-то в этом роде". Вэй Хоу не знает, слышал ли я

это?".

Фэн Чживэй почувствовала шок в сердце. В этот момент она поняла, что Лу Жуй пришел, чтобы выпытать правду, и подняла на него глаза. Улыбающиеся глаза другого человека были немного странными. Она посмотрела в эти глаза и улыбнулась. Если ничего не произошло, двое наполнили бокал вином. , сказал: "У Сима действительно есть сердце. Этот анекдот, который не одолеть и восьми столбам, тоже можно кропотливо собирать. В нижней части тела в других странах он отвечает за посланников, но об этих он не беспокоится."

"Вэй Хоу, естественно, не нужно беспокоиться об этом, просто беспокойся об этом". Лу Жуй действительно массивный. После стольких чашек, его лицо все еще такое белое. "Далее был получен приказ от регента, и он собирался проверить принца. Где наложница?"

Фэн Чжи слегка склонил голову и налил вина, его губы слабо улыбались, но он торопливо думал - что имеет в виду Лу Руи?

Очевидно, он уже знал, что он женщина, и у него была какая-то связь с Цзинь Сыюй, но, слушая его тон, регент не был понят. Почему он не доложил регенту? И эти слова, угрожающие, напоминающие и предупреждающие, - это добрые намерения или злые?

В момент смятения в его сердце, этот Сиян большой Сима, неожиданно, оказался глубоким и сложным персонажем. Теперь ему не нужно спешить что-то говорить, просто проследить за его смыслом и понять, что он собирается делать.

"Правда?" Она улыбнулась и снова произнесла тост. "Большой Сима действительно непростой. Даже такие мелочи нужно делать самому".

"Да." Лу Руи нахмурился: "Где найти огромное море? Но я слышал, что наложница была человеком Тяньшэна, интересно, можем ли мы побеспокоить Вэй Хоу и поискать от его имени? Да."

Идет.

Это оказалось истинным смыслом Лу Жуя.

Он подкинул эту важную новость не в качестве угрозы, а лишь для того, чтобы выйти на частный контакт.

Именно поэтому вы должны предстать перед группой подданных и сделать неотразимый вид на фоне своих собственных. Тогда есть более глубокий смысл.

Фэн Чжи слегка улыбнулся, и улыбка намеренно стала немного холодной, стукнув бокалом с вином о бокал Лу Руи, сказал: "Это честь для меня, что я могу сделать все возможное для Сималу".

Лу Жуй усмехнулся и сказал: "С удовольствием. Я буду сопровождать Вэй Хоу тремя кубками в знак благодарности". Поговорив, он выпил сам и выпил три чашки, и донышко чашки осветило Фэн Чживэй, и он засмеялся. И медленно отвернулся.

Он пришел неожиданно, пил с удовольствием, шел небрежно, Фэн Чживэй что-то прикидывал в уме, он все еще думал о том, как держать бокал с вином, а он уже ушел и шатался прочь. Чиновники Сияна смотрели на это и чувствовали, что он и Фэн Чживэй - одно целое. Фэнпинцзюй одержал верх, он сразу же обрадовался и последовал за ним, как герой.

Принц-регент тоже был очень доволен, и дал Лу Жуй выпить, а также уважил Фэн Чживэй за выпивку, а затем позвал танцоров, танцоры Силян были лучшими в мире, танец ног лотоса был очаровательным, и остальные посланники Тяньшэна остановились, чтобы посмотреть. Сердце дрогнуло, но Фэн Чживэй видел Цин Фэй, но это была первая группа танцоров Силян. Каким бы блестящим ни был танец, она не могла противиться своей очаровательной натуре, и некоторое время смотрела на чиновников вокруг. Но постепенно она стала возбужденной. Похоже, таковы правила Силяна. После торжественного банкета яркий танец означает, что ритм расслаблен. Чиновники постепенно начинали бороться друг с другом, подсаживались, пьянели и путались, задевали танцора. За бокалом поэзии в зале группа бумажных пьяных золотых потеряла форму, и они так ссорились. Даже регент вскоре вынес приговор, сказав, что он был пьян и помог самой красивой танцовщице пройти во внутреннюю комнату, "отдохнуть".

Губы Фэн Чживэй дрогнули в слабой улыбке - чиновничество в этом мире действительно было добродетелью, лишая внешний вид плаща Даорана, самого грязного и безнравственного.

Она огляделась, немного удивляясь, почему не вернулась. Обычно больших размеров было достаточно, чтобы решить эту проблему, но она не ожидала, что что-то произойдет, потому что силуэт дворца Чанпин был похож на волну, Гу знал, что это Тяньшен переодевается, и никто не будет смущен, увидев его. Но все еще испытывая беспокойство, он сказал мастеру Гу, который медленно дегустировал ликер "Силян": "Иди и найди свой дом".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460516>